

Социальные ориентиры инновационного процесса: государственное регулирование

Е. А. Горин,
д. э. н., Санкт-Петербургский
государственный университет
экономики и финансов

Ю. Ю. Колотилин,
к. э. н., Санкт-Петербургский
государственный университет
сервиса и экономики

М. Э. Осеевский,
к. э. н., Санкт-Петербургский
государственный политехни-
ческий университет

Обсуждается роль государственного регулирования в общественном социально-экономическом развитии, имеющийся мировой и отечественный опыт. Система государственного регулирования и целеполагание инновационного процесса ориентируется на повышение качества жизни населения.

Ключевые слова: государство; государственное регулирование; управление; инновации; структура управления; стратегия развития; качество жизни; экономика региона.

Мировая практика государственного регулирования в экономике имеет богатую историю. В нашей стране еще М. В. Ломоносов считал необходимым «...установление государственной опеки над отечественным промышленным и торговым предпринимательством, введение покровительственных таможенных тарифов и даже, в отдельных случаях, запрета на ввоз товаров, которые могли производиться внутри страны» [1].

Известный американский экономист Д. Стиглер анализировал роль государства в капиталистической экономике и утверждал, что «...правительственная политика может терпеть неудачи, ...это не должно превращаться в повод для тотального осуждения участия правительства в экономической жизни» [2].

Несмотря на длительную историю вопроса и значительный мировой опыт, дискуссия в современной практике управления и политике социального устройство сохраняется.

Государственное управление — это проявление частных интересов или форма общественного влияния? Нужно ли и в каком объеме государственное вмешательство в социально-экономические и инновационные процессы? Что следует поставить ориентиром и мериллом эффективности государственного регулирования?

Существуют различные теории о роли государства в экономике, из которых можно выделить классическую, кейнсианскую, неоклассическую, монетарную. Классическая теория выдвигает правило свободы

рыночных сил, что А. Смит называл принципом «невидимой руки рынка». Кейнсианская теория считает, что у рынка отсутствуют механизмы равновесия и необходимо государство для воздействия на рынок через бюджетные, кредитные и финансовые регуляторы. Неоклассическая теория не выдвигает единой концепции, но опирается на общие принципы взаимодействия спроса и предложения. Монетарная теория провозглашает макрорегулирование через денежно-кредитные методы стабилизации экономики.

В современных условиях предпочтительной методологической основой оказываются кейнсианство и монетаризм, когда свобода предпринимательства сочетается с государственным регулированием и стимулированием.

Сложившаяся система национальных экономик ведущих современных государств весьма далека как от прямого администрирования, так и от свободной саморегуляции. Государственные управленческие механизмы там естественным образом интегрированы в рыночные структуры, а их кажущееся невмешательство обусловлено высоким качеством управляющих воздействий [3]. Фактически, достигнут переход от прямого к опосредованному управлению [4]. Коренной особенностью современной системы регулирования экономики выступает сочетание конкурентно-рыночных начал и роли государства [5], а «...рыночный фундаментализм представляет сегодня большую опасность для открытого общества, чем тоталитарная идеология» [6]. Как отмечает М. Б. Диченко, «...обо-

жествление и насаждение радикального рынка и всех его сопутствующих структур и правил — старейший метод экономического колониализма» [7].

Роль государства также исключительно важна в процессе формирования конкурентоспособности продукции и услуг национальной промышленности. В совместном исследовании Корпоративного университета «Северсталь» и компании Verbatim Ltd специально указывается, что в 1990-х гг. «...российское государство не сумело выполнить те задачи, которые должно выполнять любое государство в условиях рыночной экономики» [8]. Именно отсутствие эффективных государственных институтов не позволило обеспечить стабильность реального сектора на начальном этапе реформ, ограничить широкое проявление коррупции и криминального обогащения.

Важность функционирования государственных и общественных институтов не только сохраняется, но и усиливается в современный период, когда жизненно необходимой становится модернизация во всех сферах социально-экономической деятельности. Существует показавшая свою эффективность мировая практика поддержки инновационной деятельности [9], а в Санкт-Петербурге имеется опыт разработки и реализации целевой программы развития инновационно-технологической сферы [10].

Общество потому создает и содержит государство, чтобы оно не только охраняло и защищало своих граждан, но и обеспечивало бы им определенный уровень благосостояния. В результате, социальное обустройство становится основной заботой государства [11].

В последнее время тенденции в экономической науке и значительные надежды в постоянно усложняющейся практике все в большей степени связывают со сбалансированным государственным влиянием. В своем анализе известный современный экономист, первый вице-президент и главный экономист Всемирного банка Дж. Лин отмечает государственную поддержку среди пяти основных факторов роста экономики [12], основывая свои выводы на большом и весьма продуктивном опыте Китая [13].

Один из аспектов научно-технического прогресса, который проявляется в настоящее время, — это информационная и коммуникативная революция. Технологические инновации в информатике и телекоммуникациях привели к нейтрализации физического расстояния как барьера для общения, передачи данных, поиска новых разработок, освоения новых знаний. И, как отметил Н. Турвальдс [14], фундаментом общественного развития в конечном итоге служат не геополитика и не технологии — оно может опираться только на энергию и инициативу людей.

Уже имеющийся мировой опыт демонстрируют способность государства осуществлять точечные инновационные прорывы, но инновационный экономический рост этим ограничиться не может и требует интегрального состояния общественного воспроизводства, основанного на предпринимательской деятельности с широким использованием технологических и организационно-управленческих нововведений. Государство должно задавать границы, в которых инновации и инновационное развитие приобретают общественный

смысл и объективные стимулы. Такой подход в явном виде реализуется в европейских странах и в Китае, к сожалению в основной массе российский предприниматель пока еще не заинтересован в нововведениях [15].

Традиционно, основные цели, которые ставит перед собой общество и, в дальнейшем, реализует через создание необходимых управленческих структур и поддержку разделяющих эти цели и способных к их исполнению лидеров, сводятся к обеспечению политической стабильности и правопорядка, создание благоприятных экономических условий в виде цивилизованного рынка и обеспечения внутреннего спроса, наличие воспринимаемых перспективных целей и стратегий, а главное — повышение уровня жизни и благополучия граждан.

Органы местного управления становятся главным фигурантом, ответственным за сбалансированное социально-экономическое развитие территорий, включая благоустройство, безопасность, социальную защиту горожан и подобные функции, а граждане становятся реальными участниками системы планирования, активно выступая в защиту своих интересов. Поэтому выбор стратегии и планирование развития территорий должны проходить так, чтобы согласовывать интересы всех социально активных групп населения и объективно обеспечивать перспективные цели развития с учетом возможностей и ограничений, реально имеющихся или потенциально привлекаемых ресурсов, складывающейся и прогнозируемой экономической конъюнктуры.

Великий русский ученый И. В. Вернадский отмечал: «Каждая местность имеет свой идеал, каждая страна — свои формы совершенства, чуждые другой, под иными условиями стоящей местности. В этом-то преимущественно и кроется главная причина того различия, которое существует в хозяйственном, общественном и политическом положении» [16].

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. продемонстрировал опасность чрезмерной веры в рыночную глобализацию, необходимость усиления регулирования в мировой финансовой системе и определенного пересмотра роли частной собственности и низких налогов [17]. Уже к 2008 г. многие страны с развивающейся экономикой ограничили проникновение иностранных финансовых потоков, накопили значительные валютные резервы, развили собственную банковскую систему. Это позволило им защититься от глобальной экономической волатильности и продемонстрировать более высокие показатели роста, чем страны развитого капитализма. В дальнейшем развивающиеся страны, скорее всего, будут допускать отступления от модели свободного рынка ради формирования условий противодействия внешнему конкурентному давлению и, как следствие, ограничения воздействия глобальных экономических катаклизмов.

Очевидно, что свободные рынки капитала обеспечивают наиболее эффективное распределение ресурсов, однако современные глобальные взаимосвязанные финансовые структуры, обремененные огромным нерегулируемым теневым финансовым сектором США, несут серьезные риски, угрожающие устойчивости всей мировой экономики.

Таким образом, вместо свободного обмена капитала приоритет получают гарантии социальной стабильности за счет активизации социальных программ и поддержки национальной промышленности. Усиливается интерес к промышленной политике, хотя традиционно используемые здесь механизмы — государственное регулирование, прямые субсидии, дешевые кредиты — в последние десятилетия прошлого века ведущими западными экономистами и политиками признавались несостоятельными.

Государство должно выполнять имманентно присущие ему функции независимо от выбранной политикой модели экономического развития общества [18]. Более того, использование регулирующей роли государства, в том числе и при формировании рыночной экономики, имеет достаточно много исторических прецедентов даже в России. Мировой экономический кризис 30-х гг. прошлого века был преодолен путем активного государственного вмешательства в рыночные отношения, это проявлялось во многих странах и в других сложных экономических ситуациях.

К сожалению, в России в 1990-е гг. доминировали идеи неолиберализма, было сведено до минимума государственное вмешательство в экономические процессы, перестало осуществляться стратегическое и индикативное планирование.

Может быть, утверждение академика В. Н. Пашина о том, что в настоящее время наша страна «...не богата инновационными проектами, которые заинтересовали бы бизнес с точки зрения коммерциализации...» и является спорным, однако нельзя не согласиться с его мнением, что «...российский бизнес не стимулирован вкладывать в инновации. В России рыночная конкурентная среда теснится конкурентной средой административного ресурса» [19].

Государство может достойно выступить в роли субъекта технологической модернизации только в случае, если проявит себя как духовная сущность, а не как бюрократический механизм [20]. Для выполнения своей миссии само государство должно измениться на основе развития демократии и политической поддержки созидательно-творческих сил, стать адекватным факторам и тенденциям постиндустриальной трансформации общества. Важнейшим фактором для России становится ориентация на инновационный тип развития, формирование «экономики знаний», что означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности, наряду со значительным повышением эффективности использования природных ресурсов и производственного капитала.

Таким образом, основная проблема перехода к инновационному типу развития — сами люди и характер их социальных отношений и производственной деятельности. Вряд ли от проводимых в России реформ можно ждать реального результата, пока управленческие и исполнительные слои не будут заполнены дееспособной национальной элитой, характеризующейся самоотверженными действиями и обладающей способностью увлечь за собой остальную часть общества.

Как отмечено в масштабном исследовании Центра проблемного анализа и государственно-

управленческого проектирования [21], от экономического состояния общества во многом зависит здоровье народа и демографическая ситуация, а, с другой стороны, сам экономический результат есть итог применения человеческих ресурсов и трудовой деятельности. Более того, экономический рост, в конечном счете, нужен для создания условий развития человека, повышению качества его жизни.

В последнее время увеличился интерес к анализу фундаментальных основ социально-экономического реформирования российского общества, поскольку понимание глубинных исторических процессов позволяет более эффективно определить пути успешной модернизации, рассматривая ее не в узкоспециализированном отраслевом смысле, а как системное явление, то есть обновление всех составляющих общественного развития [22].

Как указывает академик В. В. Окрепилов: «...качество экономического пространства зависит от научно-технического и технологического уровней производства, качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, интегрированности социально-экономических объектов на основе единого транспортного, информационного и логистического обеспечения. Требуемые для этого условия могут быть созданы благодаря внедрению современных методов управления качеством» [23]. Более того, ведущий российский ученый в этой области указывает, что именно «...распространение методов менеджмента качества на более высокие уровни управления... должно способствовать решению важнейшей стратегической задачи нашего времени — повышению качества жизни населения».

Достижение реальных результатов возможно только на основе системной работы, базирующейся на стандартах качества жизни и целевых ориентирах, охватывающих все сферы жизнедеятельности [24]. В конечном счете, лучшее качество жизни каждого гражданина является целью развития, социальным ориентиром инновационного процесса, критерием успешности общества и эффективности деятельности органов государственного управления.

Управление инновационным процессом в интересах социального развития становится все более важной составляющей государственного регулирования. Более того, практика экономических реформ в России на рубеже XX и XXI веков, «...пройдя концептуальные «метания», вызванные полным отрицанием на начальных этапах перехода к рыночным принципам хозяйствования конструктивной роли государства в экономическом развитии, вернулась к более спокойному, неполитизированному восприятию вопросов взаимоотношений рынка как саморегулятора и государства как активного целенаправленного управленца и дирижера в экономических процессах» [25].

Стимулирование инновационной деятельности реализуется через определение правового статуса участников инновационного процесса, государственное регулирование отношений при различных механизмах финансирования инновационной деятельности, при распределении полномочий между общественно определенными сторонами инновационного процесса, при учете и контроле за полученными результатами.

В заключение приведем весьма важную мысль известного экономиста Джеффри Сакса, к которой уже давно пришли многие философы и разумные государственные деятели о том, что политические институты создаются людьми и потому могут быть сознательно приспособлены к потребностям общества. «...После французской и американской революций существование тех или иных политических систем уже невозможно было оправдать ссылками на божественное право монархов или на религиозные пророчества. Государствам все чаще приходилось проходить тест на эффективность: способны ли они улучшить условия человеческого существования» [26].

В рамках активизации инновационных процессов аналогичные требования становятся основными критериями деятельности не только правительств любых стран, но и органов управления всех уровней.

Список использованных источников

1. В. В. Окреплов. М. В. Ломоносов в Санкт-Петербурге. СПб., 2011.
2. Дж. Дж. Стиглер. Управление экономикой//Экономическая политика, № 4, 2011.
3. Л. И. Абалкин. Государственное регулирование рыночной экономики. М.: Изд-во «Экономическая литература», 2002.
4. В. И. Якунин, В. Э. Багдасарян, С. С. Сулакшин. Идеология экономической политики: проблема российского выбора. М.: Изд-во «Научный эксперт», 2008.
5. Россия-2015: оптимистичный сценарий/Под ред. Л. И. Абалкина. М.: ММВБ, 1999.
6. Дж. Сорос. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 1999.
7. М. Б. Диченко. Жизнь без доллара, или либерализм на пороге III тысячелетия. СПб.: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 1999.
8. А. Хелантера, С. Э. Оллус. Почему Россия не Финляндия. Сравнительный анализ конкурентоспособности. Серия «Межстрановые социально-экономические исследования». М.: Изд-во Института экономики переходного периода, 2004.
9. Е. А. Горин, М. Э. Осеевский. Инновационное развитие: глобальный, национальный и региональный аспекты//Инновации, № 2, 2011.
10. М. Э. Осеевский. Стратегические ориентиры инновационного развития Санкт-Петербурга: курс на обновление и модернизацию//Инновации, № 9, 2011.
11. В. А. Пешехонов. Государство и экономика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
12. Justin Yifu Lin. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy. World Bank Publications, 2012.
13. Justin Yifu Lin. Demystifying the Chinese Economy. Cambridge University Press, 2012.
14. Н. Турвальдс. Либерализм без демократии//Россия в глобальной политике, т. 8, № 3, 2010.
15. Л. Н. Даниленко. Инновационный путь для российской экономики: декларация, реальность, перспективы//Инновации, № 7, 2011.
16. Р. К. Баландин. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. Серия «Творцы науки и техники». М.: Изд-во «Знание», 1979.
17. Н. Бердсолл, Ф. Фукуяма. Консенсус после Вашингтонского. Как кризис повлиял на развитие//Россия в глобальной политике, т. 9, № 2, 2011.
18. Б. В. Чернышев. Мимо уроков опыта истории по модернизации российского общества//Вестник аналитики, № 1, 2011.
19. В. Н. Пашин. Российское судостроение и ВТО. Последствия. Как избежать трудностей, ожидающих отрасль при вступлении России в эту организацию//Военно-промышленный курьер, № 2, 2012.
20. С. Кортунюв. Войдет ли Россия в пятерку мировых лидеров?//Вестник аналитики, № 1, 2010.
21. Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. 3. М.: Изд-во «Научный эксперт», 2008.
22. Н. И. Захаров. Модернизация и новое качество государственного управления//Вестник аналитики, № 1, 2011.
23. В. В. Окреплов. Пространственное развитие и качество. СПб.: Изд-во «Наука», 2011.
24. М. Э. Осеевский. Система менеджмента качества при управлении мегаполисом//Научно-технические ведомости СПбГПУ, серия «Экономические науки», № 5, 2010.
25. Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. 1. М.: Изд-во «Научный эксперт», 2008.
26. Дж. Д. Сакс. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. М.: Изд-во института Гайдара, 2011.

Social goals of the innovation process: state regulation

E. A. Gorin, PhD, Professor of St. Petersburg State University of Economics and Finance.

M. E. Oseevskiy, PhD, Professor of St. Petersburg State Polytechnic University.

Yu. Yu. Kolotilin, PhD, St. Petersburg State University of Service and Economy.

The role of government regulation in the socio-economic development and the existing world and domestic experience are discussed. The system of state regulation and the purpose of the innovation process focuses on improving the quality of life of the population.

Keywords: state; government regulation; management; innovation; management structure; strategy of development; quality of life; the region's economy.